

Елена Есенина

ВОСЕМЬ ЛЕТ ИЗ ЖИЗНИ
ПЕТРА ПЕРВОГО

Елена Анатольевна Есенина

Восемь лет из жизни Петра Первого

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74054257

Восемь лет из жизни Петра Первого / Е. Есенин: BookBox; Краснодар;

2026

ISBN 978-5-908037-65-5

Аннотация

Пётр I – последний русский царь и первый российский император. Человек, имя которого знают не только в России, но и за её пределами. О деятельности Петра Первого можно спорить, можно ставить под сомнения его способы достижения целей, но невозможно отрицать величину его личности, масштаб мысли и умение ставить цель и точными выверенными шагами идти к ней.

Большая любовь, настигшая ещё совсем юного Петра, оставила неизгладимый след в его сердце и закалила характер, став одним из сильнейших уроков жизни. Молодой царь сгорал от своих чувств, но вершил при этом великие дела.

Поэма «Восемь лет из жизни Петра Первого» знакомит читателя со значимым этапом становления личности царя в целом и с конкретными его действиями, изменившими место и статус Руси для остальных государств.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Елена Есенина

Восемь лет из жизни Петра Первого

*Над головой сверкающая бездна
Манит к себе мечтательных зевак.
Чем обернётся это – неизвестно,
В неё безумец делает свой шаг.*

Е. Есенина

Поэма

BookBox

© Елена Есенина, 2026

© Издательский дом «BookBox», 2026

* * *

На берегу уснувшей речки
Стоял высокий человек.
Одет он был по-европейски,
Сегодня здесь его ночлег.

Ночь обвивала, холодила
Своим взволнованным крылом,
И опускалась паутина
На землю снежным серебром.

А человек стоял бездвижно:
Ему тот холод нипочём.
Он что-то говорил неслышно,
Как будто с кем-то был вдвоём.

Кафтан расширил его плечи,

Скрыл худощавость длинных ног,
Лизал лицо морозный ветер,
Но от того он не продрог.

Наоборот, пылали жаром
Все мускулы надутых щёк,
Да желваки ходили яро.
Тот человек – правитель Пётр¹.

Ночь открывала ему бездну,
Луна смотрела с висока,
Шагали мысли бессловесно
На свет ночного маяка.

И с этим мраморным светилом
Завёл правитель разговор.
Узнать хотел нетерпеливо,
Как приглушить в душе позор.

Не понимая, в чём причина,
Пытался рассуждать храбрец.
Нарисовалась им картина
Случившегося наконец.

Ему казалось, он обучен

¹ Пётр Великий – царь всея Руси с 1682 года, первый император Всероссийский с 1721 года. Представитель династии Романовых. Вёл Северную войну со Швецией (с 1700 до 1721 года) в союзе с Данией, Саксонией, Речи Посполитой, Пруссией и другими европейскими государствами за выход к Балтийскому морю.

И может в бой вести полки,
Что стал в военном деле круче,
В победе шансы велики.

Любил военные походы,
В обычной жизни не ленив,
Спал на земле, терпел невзгоды.
Он был совсем не прихотлив.

И вот теперь Пётр здесь остался,
На берегу Волхов реки,
Ночной природой восхищался
Осенней стуже вопреки.

В душе своей ещё мальчишка,
Вёл сам с собою разговор,
И в лик луны впиваясь слишком,
Не проиграть хотел с ней спор.

Ноябрь кружил по небу хлопья,
Табачный дым окутал рот.
На снег смотрел царь исподлобья
И проклинал войны исход.

Он сам себе задачу задал,
А в воздухе повис вопрос:
«Кто я такой? Царь? Император?
Иль тот, кому утёрли нос?»

И кто утёр? Король-мальчишка,
Неопытный и глупый швед,
А я два года ведь учился,
В Европе изучал предмет.

Был в Англии и в Амстердаме,
Был в Дрездене, и в Вене был,
Трудился вместе с мастерами,
Неприхотливо ел и пил.

Скрывал своё происхождение,
Под именем чужим я жил,
Имел в учении терпенье
И, что хотел, то получил.

Нет, я урок от поражения
Не понарошку извлеку —
Всё изменю без промедленья
И рук своих не опущу.

Узнает вскоре вся Европа
Деяния мои – Петра», —
Так раздавался полушёпот
Того, с кем бой вела хандра.

Шли три полка его из Нарвы².

² Битва при Нарве – одно из первых сражений Великой Северной войны (1700–

Они герои, спору нет.
Сражались, бой ведя кровавый,
Хотя сильнее в ту ночь был швед.

«Не оценил, выходит, Карла³
Столь молодого короля.
Я – царь России, но бездарно
Моя баталия⁴ прошла.

Не дрогнули мои ребятки,
В крови стояли до колен.
И Карлом были их остатки
За мужество не взяты в плен».

Явил противник благородство:
Отряды русских отпустил,
Закончилось противоборство.
Полк тихо в Новгород входил.

«Из трёх полков солдат осталось,
Дай бог в подсчётах, на один.
Я понимаю, это мало,
И я обязан жизнью им.

1721) между армией Русского государства под командованием герцога К.-Е. де Круа и шведской армией под командованием Карла XII. Состоялась 19 (30) ноября 1700 года у города Нарвы (ныне Эстония).

³ Карл XII – король Швеции в 1697–1718 годах, полководец, воевал в Северной войне против России, в 1709 году потерпел полное поражение при Полтаве.

⁴ Баталия – устаревшее слово, обозначающее битву, сражение.

Семёновский, Преображенский,

Лефортовский, всем вопреки,
Без командиров бились честно,
Стояли насмерть пареньки.

Они подмоги дожидались,
А командиры все мои
Предателями оказались!
За что так предали они?

Я в Новгород в тот день подался,
Не собираясь выжидать.
С боеприпасами пытался
Обратно в Нарву поспешать.

Мне Новгород собрал резервы.
Под Нарвой был вместо меня
Знаток в военном деле первый,
Фельдмаршал – герцог де Круа⁵.

Он иноземец и приспешник⁶,
Я на него расчёт имел.
Слабак, предатель, перебежчик,
Как поступить он так посмел?

⁵ Герцог Карл Евгений де Круа – военачальник датской, самсонской и русской армий. Он в 1700 году приехал в Россию в качестве посланца от Августа Сильного, и Пётр уговорил его стать главнокомандующим русской армии в северной войне, пожаловал ему чин генерал-фельдмаршала.

⁶ Приспешник – помощник, который спешит вместе с кем-то совершить дело.

Как оказался дезертиром
Столь опытный в боях боец?
Нет, не знаток он, а проныра:
Вошёл в доверие, подлец!

Предал в бою и Яков Гуммерт⁷.
Его особо почитал,
Но для меня теперь он умер:
Предатель к шведам убежал.

Нет иностранцам больше веры,
Своих придётся обучать», —
Так рассуждал, убытки меря,
Царь, не привыкший отступить.

На волю вырвалось признание:
«У Карла в силе перевес,
Терплю за это наказание
И непредвиденный эксцесс⁸.

Быстрее, чем я собрал подмогу,
Напали шведы в тишине.
Рядами шли они и в ногу.
Скрывал туман их в темноте.

Я не поспел – вот преступленье.

⁷ Яков Гуммерт – капитан Преображенского полка.

⁸ Эксцесс – крайнее проявление чего-либо, обычно нарушающее норму, нормальное развитие.

Как искупить свою вину?»
Теперь лишь только провиденье⁹
Поможет пылкому уму.

Казалось, с выдохом сознание
Пётр потеряет. А тому
Виной позор и ожидание,
Что выскажет народ ему.

Гвардейцам выдаст Пётр награды
И форму новую пришлёт.
Чтоб битву помнили солдаты,
В цвет крови гетры им пошьёт.

Царь стиснул зубы. И от мысли,
Что шведу проиграл войну,
Уж больше ни о чём не мыслил —
Лишь как исправить ту вину.

Ночь предрекала безысходность,
Металась по небу луна,
А человеческая подлость
Калёной палкой душу жгла.

«Эх, знать бы раньше, что случится
Такой безжалостный позор,
Мог бы поддержкой заручиться:
С соседями был договор».

⁹ Провиденье – высшая божественная сила, направляющая судьбы людей.

Силён король Карл – юный лидер,
Трепещут страны перед ним.
Не знал в тот день Руси правитель,
Что против шведов он один.

Союзники ещё в начале
Разбиты в Северной войне,
Саксонцы, прусы и датчане
Россию предали вдвойне.

Предал её и Август Сильный¹⁰ —
О том узнает вскоре Пётр.
Бежал курфюрст¹¹ с полком из Риги
И изменил войны исход.

А потому с врагом при Нарве
Остались русские одни.
Без командиров его парни
Не знали, как себя вести.

Тут Пётр уткнулся вожделенно
Глазами в строгий лик луны,
Как будто ждал её решенья,
Глазницы слёз были полны.

¹⁰ Август Сильный – курфюрст Саксонии с 1697 по 1706 год и с 1709 до 1733 года.

¹¹ Курфюрст – князь, у которого есть право избирать императора.

Ему казалось в то мгновенье,
Что так назначено судьбой,
Что из-за силы провиденья
Он пешкой стал в игре чужой.

Смотрело белое светило
С издёвкой в пылкое лицо,
И судорогой исказилось
От этой пытки вдруг оно.

«Мин херц»¹², – слышалось тут сзади.
Друг юности стоял за ним:
«Царь, успокойся, бога ради,
Настанет день – мы победим!»

– «Пойми же, друг мой, Алексашка,
Нам в море путь необходим.
Забрать своё должны мы, Сашка,
Торговый путь свой сократим.

Балтийский берег безвозвратно
Стать должен снова тут моим».
– «Мин херц, мне это всё понятно.
Прикажешь – шведу отомстим!

Сейчас пришлось в бою несладко,

¹² Мин херц – так Меньшиков называл Петра I. Выражение переводится с искажённого немецкого – «моё сердце». «Мин» – вольное прочтение, так как на немецком языке правильно произносится «майн херц».

Не оправдал я свой мундир,
С тобою был я для порядка,
Как приказал мне командир.

Когда-то взят был как прислуга,
А я ведь многое могу.
Клянусь, верней меня нет друга,
Я никогда не подведу.

За мной пойдут наши ребята,
Тобой обученные все,
И будет всё у нас в порядке:
Готовы к Северной войне».

«Нет, друг, пока мы не готовы,
И это понял я вполне.
Мне корабли нужны на море,
И больше армия в тройне.

Сейчас противник Карл в ударе,
Гордится армией, собой.
Русь для него слаба, и в праве
Заняться он другой страной.

Раз Русь слаба, то Карлу хватит
Пока с Россией воевать.
Сначала Польшу он захватит,
Затем Москву придёт пленять.

Противник мой ещё мальчишка.
Оставит Новгород с Москвой,
А нам в том будет передышка.
Посмотрим, тот ли он герой,

Когда окрепшая Россия
Победоносно встретит бой.
Вот где начнётся истерия,
Встряхнёт Европа головой!

Скажу тебе, теперь я знаю,
Как взять в войне исход иной.
Я полностью всё поменяю
И приступлю уже зимой.

Работы, Сашка, будет много,
Но всё осилим мы с тобой.
Руководить я буду строго
И пресекать обман любой».

Взгляд у Петра стал злей и жёстче,
Из трубки дым вверх повалил.
А друг ответил тихо, проще:
«Я б всех предателей казнил».

Глубокой ночью под луною
Стояли оба гордеца,
И рассуждали эти двое,
Открыв луне свои сердца.

Пётр посмотрел на Алексашку:
«За храбрость я тебя люблю,
За твою пылкость и за мягкость,
Ну и за преданность царю.

Ты мной назначен командиром
Преображенского полка,
Вторым отважным бомбардиром,
А первый – это я пока».

Словами этими приятно
Был Меньшиков приободрён,
Ведь службу начал он внезапно
У государя денщиком¹³.

Во время долгого посольства
Приближен был к царю денщик.
Он за открытость и проворство
Ходил с Петром, как ученик.

Решал научные задачи,
И табачок с Петром курил,
И запрягал, бывало, клячу,
Да и в кабак кутить возил.

Шутил всегда за кружкой пива

¹³ Денщик – солдат в царской армии, состоящий при офицере для личных услуг.

И анекдоты он травил,
Но и серьёзные мотивы
В делах Петровых он ценил.

Кафтан, натянутый по моде,
Поправив тут же и парик,
Улыбку выказав природе,
Довольный в ноги сел денщик.

Бывая в длительном походе,
Лежать в ногах слуга привык.

Он согревал Петру так ноги
И веселил его, шутник.

Сегодня было не до шуток.
Нервозно дёрнулась щека,
Ведь пошатнувшийся рассудок
Терзает бедного Петра.

«Мин херц, пойдём сыграем в шашки,
Мне нравится твоя игра», —
Вдруг вырвалось у Алексашки.
Отвлечь от дум хотел царя.

«Мы время зря не потеряем», —
Пётр произнёс, в себя уйдя.
«А хочешь, в шахматы сыграем?» —
Продолжил друг его шутя.

Но Пётр его уже не слушал,
Шагал по берегу к Кремлю.
Догнавший Александр услышал:
«Писать указ скорей велю».

Царь шёл огромными шагами,
Впиваясь взглядом в темноту.
По стойке смирно все стояли
Его солдаты на посту.

В Кремле открыта дверь в палату —

Там для царя стоит кровать.
Ткань натянули, как ограду,
Чтоб ею потолок скрывать.

В кровати спал царь полусидя:
Так медицина всем велит,
А Пётр, разумное в том видя,
Научному благоволит.

Когда в кровать царь спать садился,
Ему старались не мешать.
От всех желая будто скрыться,
Мог и в шкафу он почивать¹⁴.

Войдя в свою опочивальню,
Пётр подошёл сперва к столу,
Склонился над своей тетрадью.
Заснуть шанс равен был нулю.

¹⁴ Почивать – спать, отдыхать лёжа.

Перо отрывисто ходило
По глади белого листа,

А буквы поддавались пыли
И прыгали, как от хлыста.

Пётр то и дело хмурил брови
И импульсивно трогал ус.
А мысли странные царёвы
Текли рекой из сжатых уст.

Себе ждут мысли подкрепленья,
И в голове они снуют.
В конце концов из заточенья
Находят на листе приют.

То на английском и голландском,
То на французский вдруг манер,
То на немецком иностранном,
А то на русском их маневр.

* * *

Рассвет начался очень рано,
Пётр встал со стула, наконец.
Теперь написанное рьяно
Послужит всем как образец.

Он потянулся, как бывало,

И медленно пошёл к окну,
Луны на небе уж не стало,
Пётр крикнул верного слугу:

«Неси скорей перловой каши,
Да хлеба тёплого неси.
Дела пойдут получше наши.
Есть буду, Сашка, не грусти.

Да не забудь про сыр Голландский,
Анисовку мне принеси.
Да захвати там редьку с квасом
И взвар¹⁵ послаще попроси».

На завтрак Пётр ел часто кашку,
Он вынул ложку для еды.
Она, как белая рубашка,
Всегда при нём для чистоты.

Помешан Пётр на гигиене,
И в том советы не нужны.
Должны всегда быть совершенны
Предметы для его нужды.

Когда же стол сполна накрыли,
А время близилось к утру,
Друзья поели, закурили.

¹⁵ Взвар – напиток, получаемый с помощью длительного нагревания воды или пива с травами, кореньями, фруктами или ягодами.

Спирт им обжѣг язык во рту.

«Сегодня же пускай Черкасов¹⁶
Придѣт сюда, я дам ему
Прочесть сенаторам указы,
Что написал сейчас в пылу.

Россия – это не медведи,
И бороды не до колен,
А бабы наши – тоже леди —
По-европейски их одень!

И я не только им наряды
Надеть немецкие велю
Я резать бороды упрямым
Боярам жѣстко прикажу —

Заставлю всех дворян отныне
Служить отечеству, царю.
Указ сей нужен по причине,
Чтоб армию создать свою.

Пускай как рекруты отныне
Идут дворяне на войну.
Начнут солдатами простыми,
Идя к высокому чину.

¹⁶ Иван Антонович Черкасов – русский государственный деятель, тайный советник, кабинет-секретарь Петра Великого.

Кто не последует указу
И воспротивится ему,
Обложится большому штрафу
И так пополнит мне казну».

Пётр сел на край своей кровати,
Подсыпал в трубку табаку:
«Торги с Европой будут кстати», —
Продолжил говорить дружку.

«Есть знания в военном флоте.
Мечту свою осуществлю:
Построю город на болоте,
Из окон видеть чтоб Неву.

Ты будешь, Сашка, губернатор.
Я графский титул тебе дам.
Но постарайся ты, однако,
Прислушаться к моим словам.

Пусть инвестируют голландцы
В Россию деньги из казны,
Торгуют, строят иностранцы —
Так богатеть начнём и мы».

Глаза огнём его горели,
Метал он искрами из них.
Друг успокоил еле-еле.
Пётр, выпив рюмочку, притих.

По жилам огненный напиток
Распространился, и слегка
Притормозил он чувств избыток,
И правда стала не горька.

Все мысли царские игриво
Перемешались кувырком
И стали путаться пытливо,
И думать царь стал о другом.

Любовные свербели чувства
В душе безумного Петра.
Скрывать умел он их искусно —
Теперь им вырваться пора.

Пётр улыбнулся как-то глупо:
Он вспомнил с «нею» вечера...
Хотелось выругаться грубо,
Душа его на то щедра.

Он опрокинул снова рюмку
И Сашке высказал мотив,
Из-за чего позволил лишку.
Вновь выпил водку, закусив:

«А помнишь, Сашка, наше детство?
Потешные мои полки?
Как мы с тобой играли вместе

И побеждали как могли?

В войну играть учились честно,
Держали ружья, шли в штыки,
Не находили себе место
И горевали от тоски.

А помнишь озеро, работы.
Как мы вдвоём валились с ног,
Зато построили для флота
С тобою вместе пять судов.

Мой бот «Фортуна», два фрегата,
Две яхты – вот итог каков!
А из потешных войск ребята
Составили морской эскорт».

Палаш¹⁷, фузея¹⁸, мушкетоны¹⁹
Мелькали в пьяной голове,
Его смешные гарнизоны,
Что из мальчишек во дворе.

Война у них была потехой,
И безобидной, как игра,
Кончалась иногда со смехом,
Но эта кончилась пора.

¹⁷ Палаш – рубяще-колющее клинковое холодное оружие.

¹⁸ Фузея – старинное кремнёвое гладкоствольное ружьё.

¹⁹ Мушкетон – разновидность исторического огнестрельного оружия.

То время было безвозвратно.
Пётр в денщике нашёл семью.
Всё выполнял денщик с азартом
И заменял ему родню.

Мать относилась зло к забавам,
Но отпускала в слободу,
А потому имел Пётр право
Друзей искать там самому.

Он познакомился с Гордоном²⁰,
Шотландец тоже другом стал,
И Франц Лефорт²¹, хоть и не молод,
В компании друзей бывал.

И вот однажды в доме Монсов
С ней познакомил Франц Лефорт,
Но ненавязчиво и просто
Он сделал для знакомства ход.

Лефорт умел устроить праздник,
Входя в богатые дома.
Он познакомил с немкой Анной²².

²⁰ Патрик Гордон – старший офицер в немецкой слободе, вошёл в узкий круг ближайших соратников 17-летнего Петра.

²¹ Франц Яковлевич Лефорт – русский государственный и военный деятель, ближайший помощник и советник Петра Великого.

²² Анна Монс – фаворитка Петра Великого в течение более десяти лет с 1692

Она красива и умна.

Украдкой мило улыбнулась
И посмотрела на Петра.
И тут безудержная юность
Его вскружила, как ветра.

Хотелось лишь об Анне думать.
То, как она себя вела.
Её божественна глупость
В тот день Петра с ума свела.

Она смешила, танцевала,
Край платья прыгал без конца:
То ножка появлялась тайно,
То веер прятал часть лица.

И подкупили тут же нравы
Всех, проживающих в Москве,
Голландцев, немцев, что по праву
Живут в немецкой слободе.

Ах, как красивы их наряды,
Их танцы, знания в вине.
И парики на иностранцах
Прекрасно выглядят вполне.

Сбривают бороды упрямо

И тело держат в чистоте,
А привлекают к себе дамы
Своим открытым декольте.

У Анны Монс отец торговец,
Он богател с продаж вина,
Его товар и был виновник
В домах веселья и тепла.

Монс потакал интригам дочки,
При ней росла товарам мзда,
К царевичу гостеприимство
Давало прибыли всегда.

Но их интрижка затянулась:
Влюбился в Анну юный Пётр.
Другим казавшаяся дурость
Приобрела серьёзный ход.

Визиты к Монс стали усладой,
Пётр рядом с Анной счастлив был.
Смотрел на Монс влюблённым взглядом
Полков потешных командир.

Руки коснуться в танце можно.
Она, как мягкий кашемир.
Скользит по полу её ножка,
И Анна для него кумир.

Мать стало мучать беспокойство.
Петра решили поженить,

Потом отправили в посольство,
Чтобы с любимой разлучить.

Дела посольские, женитьба
Прервали страстное турне.
Но страсть не стихла, не забыта,
А лишь усилилась вдвойне.

Он покупал для Монс подарки,
Их слал из дальней стороны
Его сердечных дел хозяйке,
А не для набожной жены.

И вот сейчас хмельные мысли
Рисуют Анны Монс лицо,
Приказывают ехать быстро,
В подарок захватив кольцо.

«Поедем, Сашка, собирайся!
Любовный опыт сладок мне,
И ты мешать мне не пытайся
С красоткой быть наедине.

Моё решенье было веским,
Развёлся я с Лопухиной²³.
Пусть Евдокия чахнет в клетке,
Закрытая монастырём».

²³ Евдокия Фёдоровна Лопухина – царица, первая супруга Петра Великого с 1689 до 1698 года. Мать царевича Алексея.

«А с кем живёт сейчас царевич? —
Не выдержал вдруг Александр. —
Его воспитывать, лелеять
Не должен жалкий дилетант».

«Уймись покуда. Алексея
Сестре Наталье передал.
Когда немного повзрослеет,
Тебе воспитывать отдам.

Потом отправлю его в Дрезден,
Пусть за границей поживёт.
Что будет дальше – неизвестно,
Не буду думать наперёд.

Сын Алексей – прямой наследник,
Но до престола далеко.
Пока ему всего лишь десять.
Ребёнок! Что возьмёшь с него?

Поеду к Анне с нетерпением,
Ей дом построить повелю,
На содержание выдам деньги,
Хоть и нужны мне самому.

К любимой в путь готовь карету,
Её уклад по нраву мне.
И так, как Анна Монс одета,

Одену баб во всей стране».

Из Новгорода до рассвета
Он ехать хочет к слободе.
В душе сомнений нет, лишь где-то
Мысль бродит в царской голове:

«Гулять и пить я буду водку
В её любовной западне.
Второй женой возьму красотку,
Коль изменять не будет мне».

И вот уж мчит друзей карета

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.